

БОРЬБА ДУХА

Раф А. ШТЕЙНЗАЛЬЦ

Душевный покой возведен в наше время в ранг жизненного идеала. Религиозные лидеры, психологи, публицисты - все, похоже, солидарны во мнении, что именно он наиболее важен для людей, и что именно к нему все стремятся прежде всего. Причины этого явления обнаружить нетрудно: для современной жизни, особенно в ее урбанистическом варианте, характерна политическая, экономическая и социальная нестабильность, вселяющая в людей тревогу и ощущение перманентной опасности. Постоянное напряжение уже давно стало уделом не только политиков и управленцев, но и каждого рядового гражданина. Даже те, чья профессия - обеспечение людей душевным комфортом и покоем, лишены их сами. Удовлетворение своих амбиций для достижения того уровня благосостояния и социального статуса, который, как мы полагаем, заслужен нами, требует непрестанной борьбы. Разрушение традиционной системы ценностей и общее недоверие по отношению к существующим структурам власти приводят к конфликтам, как в обществе, так и в наших душах. Отсюда - напряженность и неудовлетворенность. Беспokoйная жизнь утомляет.

Едва ли хоть кому-нибудь удается избежать стрессов со всеми последствиями, которыми они чреваты. Дом, друзья, семья, работа - все это нестабильно, изменчиво и в лучшем случае является очагом напряженности и конкурентной борьбы. И нет ничего удивительного в том, что человек, ведущий постоянные сражения на нескольких фронтах и вынужденный все время быть начеку, мечтает о мире хотя бы с самим собой, ищет возможность расслабиться и успокоиться. Эта почти физиологическая потребность в покое получила обоснование и поддержку со стороны психологии, философии и религии. Напряжение и разнообразные стрессы стали рассматриваться как факторы не просто неудобные или вредоносные, но приводящие к духовной и нравственной инваляции. Достижение мира и покоя стало конечной целью существования человека.

Разумеется, стремление к безмятежному существованию сопровождается человечеством с момента его рождения. Несмотря на то, что попытки возведения покоя в ранг наивысшего блага начались еще на заре цивилизации, вопрос о его месте на шкале ценностей, да и о самой природе его, еще не закрыт. Что же представляет собой покой? Одна из коннотаций этого слова рассматривается еврейскими мудрецами: Всевышний, благословен Он, не нашел иного сосуда, способного удерживать благословение, кроме умиротворенности. Это изречение, определяющее мир, покой, как основу всех благ, тем не менее, называет его лишь сосудом, способным и вмещать благословение, и оставаться пустым. Это справедливо по отношению и к обществу в целом, и к каждому человеку. Покой как бессмысленное убийство времени, бездуховная праздность - пустой сосуд. Если не наполнить его позитивным содержанием, он станет, в лучшем случае, вместилищем всякого хлама, а в худшем - грязи и мерзости.

Душевный покой сродни физическому: он не может быть самоцелью. Если напряжение снято, но его место не заняло что-либо конструктивное, - остается пустота, а это зачастую еще хуже, чем то состояние, которое ей предшествовало. Напряжение и борьба, как бы они ни утомляли, могут привести к вполне позитивным изменениям, дать положительный эффект. Любое усилие требует напряжения, и альтернатива этому - смерть. Провозглашение покоя высшей ценностью, критерием качества жизни - идеализация пустоты. Отождествление жизни с добром, а смерти - со злом, выраженное в Торе (Дварим - Второзаконие, 30:15), обрело образную формулировку в книге Козлет (Екклесиаст): Ибо у живого есть надежда - ведь живому псу лучше, чем мертвому льву (9:4). Если жизнь всегда предполагает наличие перспективы и потенциала для перемен, то мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния... (там же, 9:5). Другими словами, пока есть какое-то движение, и ведется борьба - пусть даже низменная, животная борьба за существование, - это лучше вечного покоя смерти.

Теперь пришло время поговорить об иерархии ценностей. Вне зависимости от характера поставленной цели - материального, духовного или религиозного, - единственным критерием любой ситуации и всякого действия является способность приблизить человека к этой цели, а не его личный комфорт. Внутреннее спокойствие или буря чувств, расслабленность или предельная собранность - все должно рассматриваться через призму намеченной цели. Душевный покой может быть приятен и даже необходим тому, кто обременен повседневными тяготами, но не должен являться самоцелью, если человек стремится к чему-то большему, чем бегство от реальности.

Многие цели недостижимы без тяжелой внутренней борьбы, что не делает нашу жизнь ни легче, ни приятней. Прежде всего, любая борьба может завершиться поражением. И если ее целью является прорыв на более высокий уровень существования, всегда есть опасность не только не добиться желаемого, но и пасть еще ниже. По лестнице духовных ценностей нельзя взойти без усилий и напряжения - надо, как минимум, преодолеть инерцию данности, уже сложившейся ситуации.

Внутренний конфликт у каждой личности неизбежен, его источник - в столкновении реальности и мечты. В отличие от конфликтов социальных, политических, экономических, военных, здесь не бывает однозначного финала - победы или поражения. Закономерным следствием каждой победы в этой войне является новая схватка, что обусловлено духовным ростом борца. Состояние покоя в такой ситуации является признаком поражения, регресса. Для того, кто стремится к духовному подъему и нравственному росту, нет ничего более опасного, чем ощущение триумфа. Довольство собой, удовлетворение свидетельствуют не о том, что цель достигнута, а о том, что она утрачена.

Всякий раз при обсуждении духовных проблем возникает вопрос: можно ли подняться над самим собой бесконфликтным путем? Этот вопрос не умозрительный - ведь каждый, чья жизнь направлена на достижение цели, находящейся за пределами существующей реальности и не обусловленной образом жизни, уже вовлечен в конфликт. Можно ли сказать, что альтернативы этому нет? По отношению к большинству из нас - можно. Нет такого магического трюка, который позволил бы добиваться духовного роста без внутренней борьбы.

Безусловно, встречаются незаурядно одаренные люди, гармонично сочетающие все многообразие сил своей души, когда каждая из них дополняет другие, а не подавляется ими. Но такой талант редок и бывает только врожденным, его невозможно приобрести посредством обучения или накопления опыта. Он подобен таким природным дарованиям, как пластика, проявляющаяся в каждом движении и жесте, и для достижения которой не требуется обучение, или гениальность. Обладающие этими качествами люди должны, конечно, прилагать некоторые усилия - однако для того лишь, чтобы в самовыражении не испортить того, что им даровано. Исключительно редко встречаются и гении нравственности, к уровню которых обычный человек не способен приблизиться, какие бы усилия к этому ни прилагал. Конечно, каждый, даже не принадлежа к этой категории, способен на весьма значительные и даже фундаментальные достижения в нравственной области - но лишь путем непрестанной борьбы. Исключительно одаренные натуры подобны таким шедеврам природы, как орхидеи и райские птицы: они невозпроизводимы искусственно. С другой стороны, многих драгоценных открытий не было бы без внутренней борьбы, порожденной дисгармонией, и тяжелого духовного труда. В любом случае подавляющему большинству людей приходится выбирать не между покойным и беспokoйным существованием, а между борьбой и дегенерацией. И вместо того, чтобы ожидать чуда, которое поможет человеку в совершенствовании, ему лучше идти другим, единственно возможным путем и готовиться к непрестанной внутренней битве.

Эта подготовка состоит в осознании того факта, что без борьбы нет жизни, что такое бремя - не наказание, но судьба, отражение глобального конфликта. Если на уровне личности это борьба добра и зла, Б-жественного и животного начал в человеке, то на космическом уровне это борьба между Порядком и Хаосом. Но самую страшную опасность для мироздания представляет покой, угрожающий самому его существованию. И если неживой природе достаточно стремления к самосохранению, то для всего живого бытие означает еще и непрекращающееся развитие. Это в полной мере относится и к человеку, для внутреннего мира которого состояние равновесия и покоя означает гибель.

Вопрос состоит не в том, как уклониться от борьбы, а в том, с чем, как, какими средствами и на каком уровне ее вести. Любое живое существо, от микроба до человека, делает это инстинктивно, чтобы выжить. Мы можем, конечно, этим и ограничиться. Однако есть нечто, отличающее людей, созданных по образу и подобию Б-га, от примитивных тварей, руководствующихся лишь инстинктами: разум. Тот, кто делает выбор между добром и злом, должен, прежде всего, решить для себя принципиальный вопрос: какое духовное и нравственное содержание обретет заложенная в его личности противоречивость. Трудности и проблемы, горечь и боль испытывают все создания. И каждый человек решает сам, где, стягнув с себя оцепенение, собраться с силами и вступить в схватку.

27 января - Международный день памяти жертв Холокоста

*„Тот, кто спасает огню жизнь, спасает целый мир“
(Синедрион 37, 71)*

Предисловие

«Если бы я не смогла, если бы позволила погибнуть тому, кого могла бы спасти, и только потому, что мне тоже грозила опасность, я бы совершила такое же преступление, как и весь немецкий народ... Людей, забывших и совершивших все эти ужасные злодеяния, было не так уж много. Гораздо большее число людей позволило этим злодеяниям свершиться, не имея мужества их предотвратить».

Из свидетельских показаний д-ра Эммы Лингенс, Праведника народов мира, бывшей узницы Аушвица.

27 января 1945 Советские войска освободили концентрационный лагерь Аушвиц- Биркенау, последний действующий лагерь уничтожения. На территории лагеря оставалось 7 000 узников. За несколько дней до этого руководством лагеря 50 000 заключенных были отправлены по этапам, чтобы не допустить их освобождения союзниками. Большинство узников лагеря не дожили до окончания войны. Аушвиц, в котором погибли более миллиона человек, - стал символом Катастрофы и воплощением абсолютного зла. Для еврейского народа Аушвиц - это самое большое в мире еврейское кладбище, кладбище, на котором нет моги.

Но и в этом аду, имя которому Аушвиц, появлялись лучи света. Несмотря на стремление нацистов полностью лишить узников человеческого облика, что являлось частью лагерного режима, заключенные поддерживали друг друга, проявляя лучшие человеческие качества. Среди них были и неевреи, которые с риском для собственной жизни пытались облегчить страдания, помочь и спасти евреев. Они доказали, что даже среди жестокости и убийства, люди могут оставаться людьми. Имена их значатся среди более, чем 22 000 спасителей (на 2007 год), удостоенных Мемориалом Яд Вашем звания «Праведник народов мира». С 1963 по решению Парламента государства Израиль Яд Вашем чествует неевреев, которые в годы Катастрофы спасали еврейских людей, в условиях, связанных с риском для их собственной жизни, не требуя взамен материального либо какого-то другого вознаграждения.

Мы расскажем вам семь таких историй.

«И поэтому нам следует знать о тех хороших людях, помогавшим евреям во время Катастрофы. Мы должны учиться у них и помнить их с благодарностью и надеждой».

Проф. Эми Визель

Доктор Аделаид Отваль

Доктор Аделаид Отваль работала психиатром и жила на юге Франции, во время войны контролируемом правительством Виши. В апреле 1942 она получила известие о смерти своей матери в оккупированном Париже. Чтобы попасть на похороны, Отваль обратилась к немецким властям за разрешением на поездку в Париж, но получила отказ. Тогда доктор Аделаид решила рискнуть и незаконно перейти демаркационную линию. Ее попытка окончилась неудачей: Отваль была арестована немецкой полицией и заключена в тюрьму в городе Бурж. В июне 1942 в тюрьму стали поступать еврейские заключенные с желтыми нашивками. Отваль была возмущена отношением охранников к ним, она говорила: «Евреи такие же люди, как и все». Но в ответ слышала, что с этого момента она может разделить их судьбу. Не испугавшись, доктор Отваль приколотла к своей одежде лист желтой бумаги со словами «Друг евреев».

В январе 1943, после заключения в лагерях Питивье и Бон-Ла-Роланд, а также в тюрьмах Роменвилля, Орлеана и Компьена, Отваль, в числе 200 арестованных французенок, была отправлена в концлагерь Биркенау. Верующую протестантку Отваль поместили с 500-ми еврейскими узницами, которые вскоре стали называть ее «святой». Свои медицинские знания она использовала для лечения еврейских заключенных от тифа, изолируя заразившихся в отдельную часть блока. Назначенная начальником лагеря на должность доктора, Отваль не докладывала начальству о заболевших узниках, тем самым спасая их от немедленной смерти. Она заботилась о своих еврейских пациентках с безграничной преданностью, ее нежные руки и теплые слова очень много значили для евреев, пребывающих в аду Аушвица. «Здесь, - сказала она, и слова эти врезались в память заключенных, - все мы приговорены. Давайте вести себя по-человечески до тех пор, пока живы!».

Через какое-то время д-р Отваль была переведена в барак номер 10 лагеря Аушвиц-1 - барак, в котором проводились медицинские эксперименты под руководством д-ра Менгеле. Д-р Эдвард Вирт, подчиненный Менгеле, приказал ей заниматься диагностикой ранних стадий рака у женщин. Д-р Отваль быстро поняла, что этот проект включает в себя проведение бесчеловечных, без использования анестезии опытов на еврейских узницах. Она заявила Вирту, что не будет участвовать в экспериментах, и добавила, что никто не вправе отнимать у человека жизнь либо решать чужую судьбу. После того, как ее заставили ассистировать при стерилизации молодой женщины из Греции, Отваль сказала Вирту, что больше никогда не примет участия в подобных операциях. В ответ на вопрос Вирта: «Неужели Вы не видите, что эти люди отличаются от Вас?», она ответила: «В этом лагере многие отличаются от меня. Например, Вы». После отказа участвовать в экспериментах Менгеле над близнецами, Отваль была отправлена обратно в концлагерь Биркенау. Позже ее перевели в концлагерь Равенсбрюк, где ей удалось дожить до освобождения. Доктор Отваль вернулась во Францию, но лагерное существование нанесло непоправимый вред ее здоровью.

В 1962 году в Лондоне Аделаид Отваль предоставила обширную информацию о проведении медицинских опытов в лагерях еврейскому американскому писателю Леону Юрису. В своей знаменитой книге «Эксодус» Юрис описал жестокие эксперименты над заключенными Аушвица, проводившиеся польским доктором Владиславом Дерингом. После войны поселившийся в Лондоне, Деринг возбудил дело о клевете против писателя. По просьбе Юриса д-р Отваль прибыла в Лондон для дачи свидетельских показаний. Английский судья впоследствии охарактеризовал ее, как одну из самых впечатляющих и мужественных женщин, когда-либо свидетельствовавших перед Британским судом, женщину сильного характера и яркой индивидуальности.

18 мая 1965 года Яд Вашем удостоил г-ра Аделаид Отваль звания Праведник народов мира.

Ежи Белецкий

В 1940 немцы арестовали 17-летнего Ежи Белецкого при попытке бежать из оккупированной Польши в Венгрию и отправили в Аушвиц, где он стал узником номер 243. После трех лет каторжного труда, осенью 1943 года он познакомился с Цилей Цибульской из Ломжы, что в Белостокском воеводстве. Цибульская, еврейская узница Аушвица, также трудилась на тяжелых каторжных работах. Белецкий и Цибульская симпатизировали друг другу и тайно встречались, несмотря на строгий запрет лагерного начальства.

В начале 1944 года Белецкий вместе со своим польским товарищем, Цилей Цибульской и еще одной еврейской девушкой разработали план побега из лагеря. Однако по неизвестным причинам побег не был осуществлен. Вскоре возник другой план. 21 июля 1944 Белецкий появился на пороге барака, одетый в эсэсовскую униформу, украденную им с территории лагеря, - так обычно делали дезертеры. Это был очень дерзкий побег. Они продолжали идти на восток, двигаясь в основном по ночам, через поля и леса. Вскоре закончился запас провизии, одежда вымокла насквозь, Цибульская не могла двигаться от усталости и истощения. Когда она поняла, что не в силах идти дальше, она попросила Белецкого оставить ее. Но вместо этого он потащил ее на себе. Примерно через 10 дней бегенцы добрались до деревни Муняковице в Кельцком воеводстве, здесь они скрывались у родственника Белецкого. Потом Белецкий вступил в партизанский отряд Армии Крайовой, а Цибульску перевезли в соседнюю деревню, где до освобождения ее прятала крестьянская семья Черник.

После войны Цибульская эмигрировала в США. В 1983 она вернулась в Польшу, чтобы встретиться со своим спасителем Ежи Белецким.

27 июня 1985 Яд Вашем удостоил Ежи Белецкого почетного звания Праведник народов мира.

Людвиг Верл

Людвиг Верл (1906 - 1967гг.) провел в нацистских концлагерях как политзаключенный одиннадцать лет своей жизни.

Первый раз он был арестован гестапо в 1934 году и отправлен в Дахау за распространение брошюры с правдивой информацией об этом лагере. После девяти месяцев, проведенных в темной камере предварительного заключения, его перевели на работу сначала в лагерные столовые мастерские, а затем, как опытного санитара, - в лагерный изолятор. В 1942 году Верл вместе с 17 другими санитарями перевели в Аушвиц на борьбу с эпидемией тифа, угрожавшей не только узникам, но и немецкому персоналу лагеря.

Назначенный ответственным (Lagerdfestete) за работу лагерных больничных барачков, Верл, несмотря на приказ СС, пользовался услугами еврейских врачей, тем самым спасая их от верной гибели. С риском для жизни он старался достать хотя бы минимальное количество медикаментов и медицинских инструментов для лечения больных. Он подделывал списки узников, направленных на селекцию, чтобы спасти еврейских пациентов от смерти в газовых камерах. Он постоянно отменял приказы эсэсовских докторов, планировавших уничтожить каждого десятого больного. В результате Верл был снят с должности и вновь заключен в изолятор. Спустя некоторое время его опять освободили, приняв во внимание его национальность и возраст, и назначили старшим в лагере принудительных работ Гюнтергрубе, расположенном рядом с Аушвицем.

В Гюнтергрубе, как и раньше в Аушвице, он защищал 600 еврейских узников от жестокого обращения немецких капо-садов и следил за тем, чтобы всем доставалось положенная им еда и одежда. Даже заболевшие тифом узники имели шанс выжить, так как Верл освобождал их от тяжелых работ и с помощью разных уловок не допускал инспекции эсэсовских докторов. Во время эвакуации Аушвица он помог заключенным избежать печально известных маршей смерти. После войны Верл, выбранный председателем Организации бывших узников Аушвица в Германии, посвятил свою жизнь разоблачению нацистских преступлений, чтобы их исполнители предстали перед законом. В 1963 Людвиг Верл был одним из главных свидетелей на Франкфуртском судебном процессе над старшими офицерами концлагеря уничтожения Аушвиц.

19 марта 1963 Яд Вашем удостоил Людвиг Верла почетного звания Праведник народов мира.

Д-р Элла Лингенс

Доктор Курт Лингенс и его супруга доктор Элла Лингенс (урожденная Райнер) жили в Вене в конце 30-х годов прошлого века.

Курт Лингенс родился в Германии, в Дюссельдорфе в 1912 году. Его отец, шеф полиции Кельна, в 1936 году потерял работу, так как был связан с католической партией «Центрум», которая традиционно придерживалась антинацистских взглядов, а также из-за попытки оградить католиков от преследований СА (штурмовых отрядов нацистов). Самому Курту Лингенсу из-за его антифашистской деятельности в студенческие годы нацистские власти не позволили получить университетское образование в Германии.

Элла, жена Курта, родилась в Вене в 1908 году, защитила докторскую диссертацию в области права, изучала медицину в местном университете. Когда нацисты аннексировали Австрию, она стала помогать евреям, в особенности студентам, ее знакомым по университету. Так, во время софит Хрустальной ночи она прятала в своей комнате 10 евреев. В 1939-м супруги Лингенс познакомилась с бароном Карлом фон Мотшицким, антинацистом, мать которого была еврейкой. До 1939 года он также изучал медицину в Венском университете. Они подружился, и на лето барон фон Мотшицкий пригласил Лингенсов пожить в его большом загородном доме в Хинтербруле, пригороде Вены. В доме барона часто укрывались евреи и участники антинацистского сопротивления.

В течение нескольких месяцев в 1941 - 1942 гг Лингенсы прятали в своей квартире молодую еврейку Эрику Фелден. Им помогали друзья. Супружеская пара, ответственная за распределение продуктовых талонов, давала Лингенсам талоны и для Фелден. А по удостоверению личности экономки Лингенсов заболевшая Фелден получила медицинскую помощь, включавшую операцию.

Дом Лингенсов был прибежищем для их еврейских друзей. Одни из тех, кому удавалось добраться до их квартиры, отдавали на хранение ценные вещи. Другие просили Лингенсов воспользоваться помощью связанных и помочь им бежать от нацистов. Одним из таких связанных был еврей Рудольф Клингер, бывший актер, который, как выяснилось позже, информировал гестапо о деятельности Лингенсов и барона фон Мотешички. В 1942 году к Курту и Эме обратился их знакомый Алекс Вайсберг-Цибульски, еврей, который скрывался в Кракове. Он попросил помочь ему и его друзьям перебраться в Венгрию. Клингер вызвался сопровождать этих людей до границы. В августе 1942 Вайсберг-Цибульски отправил в Вену братьев Бернарда и Якова Гольдштейнов с женами Хелен и Пепи, чтобы переправить их в безопасное место. Клингер доставил беглецов до границы и в последнюю минуту сдал их немцам, а также донес на тех, кто помогал организовать побег. 13 октября 1942 года Лингенсы и барон фон Мотешички были арестованы. Курта Лингенса мобилизовали в военную часть, которая в качестве наказания была отправлена на русский фронт. На фронте Курт Лингенс получил серьезное ранение.

Эма Лингенс и фон Мотешички попали в Аушвиц. 25 июня 1943 барон умер от тифа. В лагере Эма лечила заключенных, и ей удалось спасти нескольких евреев от газовых камер. Участница марша смерти из Аушвица в Дахау, она дожила до конца войны. Клингера, осведомителя гестапо, арестовали в 1943 году, так как его хозяева решили, что больше он не может быть им полезен. Клингер был отправлен в Аушвиц и уничтожен.

3 января 1980 Яг Вашем признал Курта и Эму Лингенс Праведника народов мира.

Ежи Пожимски

Поляк Ежи Пожимски был одним из заключенных-старожилов концлагеря Аушвиц. Благодаря своей должности он мог свободно передвигаться по территории лагеря, имел возможность устанавливать контакты с другими заключенными и оказывать влияние при их распределении на различные работы. Пожимски был связан с еврейскими узниками, работавшими в штабе лагеря и имевшими доступ к лагерной картотеке. По их просьбе он спасал жизнь их близким и родным, переводя узников с тяжелых физических работ на более легкие, в закрытых помещениях. Пожимски приносил заключенным пищу, одежду и медикаменты - вещи, жизненно необходимые для выживания. Таким образом он спас тяжело больного узника Кляйнхандлера. Шестнадцатилетнего Якова Маэстро, который был депортирован в Аушвиц в марте 1943 из города Салоники, Пожимски снял с транспорта и назначил своим помощником и переводчиком. С помощью Якова он продолжал помогать другим евреям. Чтобы облегчить участь еврейских заключенных, Пожимски старался направить их на строительные работы, где трудились также и поляки. С их помощью узники могли обменивать вещи на продукты.

Еврейские узники, которые помогали другим евреям вместе с Пожимским, впоследствии рассказали о мужестве Ежи, который самоотверженно спасал евреев в аду Аушвица. В январе 1975 года Пожимски был пригласен в Израиль на празднование 30-й годовщины освобождения Аушвица и снова встретился с бывшими узниками, в том числе с Яковом Маэстро.

6 апреля 1989 года Яг Вашем удостоил Ежи Пожимского почетного звания Праведник народов мира.

Лоренцо Перроне

... Итальянский рабочий приносил мне кусочек хлеба и часть своего пайка каждый день в течение шести месяцев; он отдал мне свой залатанный жилет; по моей просьбе он отправил почтовую открытку в Италию и принес мне ответ. За все это он не требовал никакой награды, потому что был просто хорошим человеком и не считал, что добро делается ради вознаграждения. ... Уверен, что именно благодаря Лоренцо я живу сегодня; и не столько из-за его материальной поддержки, сколько благодаря тому, что его присутствие, его естественные и простые поступки, его доброта постоянно напоминали мне, что еще существует справедливый мир за пределами того, в котором находились мы, что еще есть нечто по-прежнему чистое и цельное, не продажное, не жестокое, чуждое ненависти и террору; что-то трудно определяемое, слабая надежда на добро, ради которой стоило выживать. ... И Лоренцо был человеком; его гуманизм был

чистым и неоскверненным, он не был частью этого мира отрицания. Благодаря Лоренцо я не забыл, что сам я - человек."

Леви Примо. Если это - человек (Levi, Primo, If this is a Man, New York: The Orion Press, 1959)

Лоренцо Перроне родился в 1904 году в Италии, в городе Фоссано, провинция Кунео. Он спас жизнь известного писателя Примо Леви - заключенного концлагеря Аушвиц. Леви, житель Турина, работал химиком на предприятии, выпускавшем краски и лаки. Сразу после оккупации Италии немцами, в 1943 году Примо Леви вступил в партизанский отряд в своем родном Пьемонте. Во время облавы 13 декабря 1943 был арестован республиканской фашистской милицией и заключен в тюрьму Аосты, где находился до 20 января 1944. Затем переведен в лагерь Фоссоло и оттуда 22 февраля 1944 депортирован в Аушвиц. По прибытии его сразу же отправили на кааторжные работы на завод ИГ-Фарбен в лагерь Буна-Моновиц.

Химика по профессии, Леви определили на работы по производству синтетического каучука. В бригаде, строящей стену, он встретился с камеником Перроне, своим будущим спасителем. Тоже родом из Пьемонта, он работал в группе квалифицированных гражданских строителей, нанятых итальянской фирмой Боэтти. Знакомство двух итальянцев произошло на один из летних дней 1944-го, когда Леви услышал разговор Перроне с другим рабочим и узнал знакомый ему диалект. С этого дня и в течение полугодя, до декабря 1944-ого, Перроне приносил еду Леви. С приближением фронта иностранные рабочие были опущены по домам. Но еда из пайка Перроне, которую он отдавал узнику, спасла жизнь не только Леви, но и его друзьям, с которыми он делился. Перроне подарил Леви и свой залатанный жилет, чтобы для тепла носить его под тюремной униформой. Он также пересылал открытки, адресованные другу Леви, нееврею, который, в свою очередь, сообщал матери Леви - Эстер и его сестре Анне-Марии о том, что Леви жив. Его мать и сестра, скрывавшиеся в Италии, смогли через цепочку друзей, конечным звеном которой был Перроне, передать Леви продуктовую посылку с шоколадом, печенем, сухим молоком и одеждой. Лоренцо Перроне, замечательный человек, рисковал своей жизнью ради спасения Леви. Он не ожидал никакой награды за то, что делал.

Их последняя встреча произошла в ночь после тяжелой бомбардировки Аушвица союзниками. Взрыв оглушил Перроне и повредил ему барабанный перепонку, а разлетевшаяся земля запорошила песком и грязью суп, который Перроне нес для Леви. Передавая еду, Перроне извинился за то, что суп грязный, но не рассказал о своем ранении, чтобы не вызвать у друга чувства вины. Помощь Перроне значила для Леви очень много, она свидетельствовала о существовании справедливого мира за пределами Аушвица и о том, что на свете еще оставались порядочные люди.

Леви был уверен, что выжил в Аушвице только благодаря Перроне. После освобождения они сохранили дружеские отношения: Примо Леви навещал Перроне в Фоссано, определил своего друга в больницу во время его последней болезни. В 1952 Перроне умер от туберкулеза. Двоих своих детей Леви назвал в честь своего спасителя: дочь, родившуюся в 1948 году, Лизой Лоренцелли, а сына, родившегося в 1957, - Ренцо. Сам Леви умер в 1987. Лоренцо Перроне упоминается в автобиографических произведениях Примо Леви: «Если это - человек», «Моменты отсрочки», «Лилит», а также в рассказах «События лета» и «Возвращение Лоренцо». В этих сочинениях автор рассказал о каменике из Фоссано, которому был обязан своей жизнью. Он называл Перроне святым.

7 июня 1998 Яг Вашем удостоил Лоренцо Перроне почетного звания Праведник народов мира.

Тиунэ Сугихара

В августе 1940 года на советскую территорию, в том числе в Литву, бежали тысячи евреев из Польши, спасавшихся от нацистской оккупации. Легальной возможности остаться в СССР у этих людей не было, и их должны были выслать обратно. На свой страх и риск Тиунэ Сугихара, служивший вице-консулом в Каунасе (в то время - столице Литвы), решил выдавать беженцам транзитные визы через Советский Союз в Японию. «При встрече с японскими властями любого уровня, говорите «Банзай Ниппон», чтобы показать свою лояльность», - советовал дипломат. Когда консульство закрыли, он продолжил выписывать транзитные документы в своем гостиничном номере. Как вспоминали очевидцы, последние чистые листы с печатями он бросал из окна поезда, уходящего из Литвы. После войны, оставив дипломатическую службу, Сугихара не афишировал свой поступок.

Лишь в 1984 году, за два года до его смерти, его отыскали представители израильского института «Яг-Вашем», чтобы присудить ему звание Праведника народов мира. Тогда же о его подвиге узнал и весь мир.

Состоявшееся занятие «Клуба по вторникам» было посвящено двум темам: книге Лиона Фейхтвангера «Москва. 1937», рассказывающая о жизни в Советском Союзе, Сталине и показательных судебных процессах в СССР - эта книга была издана в Москве массовым тиражом, и оправдывала творившееся в СССР, причем, по заданию Сталина, опечатана за одни сутки (Фейхтвангер лично присутствовал на так называемом процессе «Параллельного анти-советского троцкистского центра», основными обвиняемыми которого были Г. А. Пятаков, К. Б. Радек, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников); и чете американских коммунистов Юлиуса и Этель Розенбергам - советским шпионам,

казненным 19 июня 1953 года за передачу секретной информации по ядерным программам США (Розенберги были единственными гражданскими лицами, казненными в США за шпионаж за время Холодной войны). Раскрыла эти темы Минна Куртиш. Хороший язык, аргументированные выводы, спокойная манера изложения - все это создавало атмосферу углубленности в материал, и способствовало участию в обсуждении заявленных тем.

Еврейская община имеет честь поздравить
с Девяностопятилетием
КАУФМАНА ЗАЛМАНА САМУИЛОВИЧА
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем Рождения
МАГАРШАК РАИСУ ИОСИФОВНУ
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем Рождения
КАУФМАН РЕБЕКУ Соломоновну
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Чолнт с мясом и фасолью

2 стакана фасоли или бобов, 1,35 кг мяса, 3 луковицы, 3 столовых ложки куриного жира, 2 чайных ложки соли, 1/4 чайной ложки имбиря, 2 чайных ложки красного перца, 3/4 ст. ячменя.

Замочите фасоль на ночь, затем воду слейте, обжарьте в кастрюле на масле лук и мясо, посолите, поперчите, посыпьте имбирем положите поверх фасоль и ячмень (вместо ячменя можно добавить лишней стакан фасоли). Посыпьте мукой и красным перцем, залейте водой так, чтобы она стояла выше продуктов на 2-2,5 см. Закройте крышкой и держите на малом огне (чтобы слегка кипело) 4 часа, а затем поставьте на совсем слабый огонь (чтобы не кипело) до еды.

Чолнт с картофелем

1 кг мяса (с жиром), 1-1,5 кг картофеля, 2 средние луковицы, 2 средние моркови, 1 корень петрушки (по желанию), 4 дольки чеснока, 10 горошин черного перца, соль, 2 столовых ложки хмели-сунели (по желанию).

Нарежьте мясо кусочками среднего размера и положите в кастрюлю. Сверху положите очищенные овощи (целиком) и все остальные продукты. Залейте холодной водой, так, чтобы она покрыла все и тушите на небольшом огне при слабом кипении часа 4, а затем оставьте на огне (очень малом), чтобы не кипело, до еды.

Приятного аппетита!

День 27 января, объявленный ООН Днем памяти жертв Холокоста, наша община совместно с Петербургским СОХНУТОМ отметила вечером, состоявшемся в Театре кукол Республики Карелия. Об осмысления чудовищного явления Холокоста в середине XX века рассказал председатель общины Дмитрий Цвибель, проведя параллели с днем сегодняшним, что многих заставило глубоко задуматься. Заместитель Министра Республики Карелия по делам национальной политики Виктор Красножон выразил соболезнование всем, кого так или иначе коснулось это преступное явление и выразил надежду, что если современное общество не будет закрывать глаза на ростки новых угроз нашего времени, то подобное не сможет повториться нигде и ни в какой форме. Выступившая затем Валентина Хорош рассказала о жизни и творчестве Януша Корчака, его нравственном и жизненном подвиге, его уроках для нас всех. После этого была показана, подготовленная специально к этому дню, литературная композиция «Добрый пан Корчак». Ее показали воспитанники Городской школы художественного слова при Детском театральном центре Петрозаводска. По всей ширине рампы были расставлены шесть горящих свечей, олицетворяющие шесть миллионов жертв Холокоста, а между ними - камушки, привезенные из Иерусалима. Дети читали скомпилированные отрывки из произведений Януша Корчака «Король Матиуш Первый» и «Заповеди для родителей», в которые органично вплелись фрагменты «Бамады о Вечном огне» и «Кадиш» Александра Галича. Спектакль закончился, а зрители еще долго не расходились и благодарили детей и артистку Лидию Побединскую - автора композиции и руководителя Школы за творческое потрясение, пережитое ими.

**ИМЕННО ГРЕШНИК НАКЛИКАЕТ НА ЗЕМЛЮ
БЕДСТВИЯ, НО ПЕРВОЮ ЖЕРТВОЙ БЕДСТВИЙ
ОКАЗЫВАЕТСЯ ВСЕГДА ПРАВЕДНИК**

Талмуг

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ
ФЕЛЬДМАН Аму Моисеевну
ЖУКОВА Якова Михайловича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!**

Хелзь (фаршированные шейки)

1,5 стакана просеянной муки, 4 столовых ложки тертого лука, 0,5 стакана смальца, 1,25 чайной ложки соли, 0,25 чайной ложки черного перца, 1 чайная ложка красного перца.

Осторожно снимите кожу с шейки гуся или 2-3 цыплят. Зашейте один конец, смешайте все продукты и нафаршируйте шейку, зашейте второй конец. Шейку можно потушить вместе с птицей или сварить в бульоне. Перед подачей на стол нарежьте ломтиками.